

<p style="text-align: center;"><i>WILKIE COLLINS</i> THE MOONSTONE (excerpt)</p>	<p style="text-align: center;"><i>ВИЛЬКИ КОЛЛИНС</i> ЛУННЫЙ КАМЕНЬ (отрывок) <i>Приложение к журналу «Русский вестник», 1868</i></p>	<p style="text-align: center;"><i>УИЛКИ КОЛЛИНС</i> ЛУННЫЙ КАМЕНЬ (отрывок) <i>Перевод. М.С. Шагинян</i></p>
<p>In the first part of ROBINSON CRUSOE, at page one hundred and twenty-nine, you will find it thus written:</p> <p>"Now I saw, though too late, the Folly of beginning a Work before we count the Cost, and before we judge rightly of our own Strength to go through with it."</p> <p>Only yesterday, I opened my ROBINSON CRUSOE at that place. Only this morning (May twenty-first, Eighteen hundred and fifty), came my lady's nephew, Mr. Franklin Blake, and held a short conversation with me, as follows:—</p> <p>"Betteredged," says Mr. Franklin, "I have been to the lawyer's about some family matters; and, among other things, we have been talking of the loss of the Indian Diamond, in my aunt's house in Yorkshire, two years since. Mr. Bruff thinks as I think, that the whole story ought, in the interests of truth, to be placed on record in writing – and the sooner the better."</p> <p>Not perceiving his drift yet, and thinking it always desirable for the sake of peace and quietness to be on the lawyer's side, I said I thought so too. Mr. Franklin went on.</p> <p>"In this matter of the Diamond," he said, "the characters of innocent people have suffered under</p>	<p>В первой части «Робинзона Крузо», на странице сто двадцать девятой, вы найдете следующее изречение: «Теперь только, хотя слишком поздно, увидел я, как безрассудно предпринимать какое-либо дело, не высчитав наперед его издержек и не сообразив с ним первоначально сил своих».</p> <p>Ив далее как вчера открыл я своего «Робинзона Крузо» на этой самой странице, а сегодня утром (двадцать первого мая 1850 г.) пришел ко мне племянник миледи, мистер Франклин Блек, и повел со мною такую речь;</p> <p>– Беттередж, – сказал мистер Франклин, – я был сейчас у нашего адвоката по поводу некоторых фамильных дел; между прочим мы разговаривали о похищении индийского алмаза, из дома тетки моей, в Йоркшире, два года тому назад. Адвокат думает, и я совершенно с ним согласен, что в интересах истины необходимо изложить всю эту историю в письменном рассказе, и чем скорее, тем лучше.</p> <p>Не подозревая его намерений и полагая, что в обеспечение мира и спокойствия всегда благоразумнее держаться советов адвоката, я отвечал ему, что и сам разделяю его мнение.</p> <p>– Вам известно, продолжал мистер Фран-</p>	<p>Раскройте первую часть «Робинзона Крузо» на странице сто двадцать девятой, и вы найдете следующие слова:</p> <p>«Теперь я вижу, хотя слишком поздно, как безрассудно предпринимать какое-нибудь дело, не рассчитав все его издержки и не рассудив, по нашим ли оно силам».</p> <p>Только вчерашний день раскрыл я моего «Робинзона Крузо» на этом самом месте. Только сегодня утром, 21 мая 1850 года, пришел ко мне племянник миледи, мистер Фрэнклин Блэк, и завел со мною такую речь.</p> <p>– Беттередж, – сказал мистер Фрэнклин, – я был у нашего адвоката по поводу некоторых семейных дел, и, между прочим, мы заговорили о пропаже индийского алмаза, случившейся в доме тетки моей в Йоркшире. Стряпчий полагает, – думаю так же и я, – что всю эту историю следовало бы записать в интересах истины, и чем скорее, тем лучше.</p> <p>Не понимая еще его намерения и считая, что ради мира и спокойствия всегда следует быть на стороне стряпчего, я сказал, что и я думаю точно так же. Мистер Фрэнклин продолжал:</p> <p>– Как вам известно, пропажа алмаза бросила тень подозрения на репутацию невинных лю-</p>

suspicion already – as you know. The memories of innocent people may suffer, hereafter, for want of a record of the facts to which those who come after us can appeal. There can be no doubt that this strange family story of ours ought to be told. And I think, Betteredge, Mr. Bruff and I together have hit on the right way of telling it."

Very satisfactory to both of them, no doubt. But I failed to see what I myself had to do with it, so far.

"We have certain events to relate," Mr. Franklin proceeded; "and we have certain persons concerned in those events who are capable of relating them. Starting from these plain facts, the idea is that we should all write the story of the Moonstone in turn—as far as our own personal experience extends, and no farther. We must begin by showing how the Diamond first fell into the hands of my uncle Herncastle, when he was serving in India fifty years since. This prefatory narrative I have already got by me in the form of an old family paper, which relates the necessary particulars on the authority of an eye-witness. The next thing to do is to tell how the Diamond found its way into my aunt's house in Yorkshire, two years ago, and how it came to be lost in little more than twelve hours afterwards. Nobody knows as much as you do, Betteredge, about what went on in the house at that time. So you must take the pen in hand, and start the story."

In those terms I was informed of what my per-

клин, – что пропажа набросила тень па многих невинных лиц. Поэтому не трудно предвидеть, что и в последствии память их подвергнется незаслуженным нареканиям за недостатком письменно изложенных фактов, могущих восстановить истину. Нечего и говорить, что эта странная фамильная должна быть непременно описана, и я уверен, Беттередж, что мы с адвокатом придумали наилучший способ изложить ее.

Очень могло быть, что так, только я никак не мог уразуметь, какое отношение имело все это ко мне.

– Вам необходимо рассказать известные события, – продолжал мистер Франклин, – и между нами найдутся люди, которые, сами принимав участие в этих происшествиях, способны описать их в качестве очевидцев. Это подало нашему адвокату мысль, что мы все должны поочередно писать историю Лунного камня, насколько допустить это ваше личное знакомство с делом, но не более. Мы начнем с того, что расскажем, каким путем камень впервые достался моему дяде Гернкаслу, во время службы его в Индии, пятьдесят лет тому назад. Этот пролог я уже отыскал между старыми фамильными бумагами, в форме рукописи, передающей все необходимые подробности со слов очевидца. Затем последует рассказ о том, как попал этот камень в дом тетки моей, в Йоркшире, два года тому назад, и как менее

дей. Память невинных может пострадать и впоследствии, по недостатку письменных фактов, к которым могли бы прибегнуть те, кто будет жить после нас. Нет сомнения, что эта наша странная семейная история стоит того, чтобы о ней рассказать, и мне кажется, Беттередж, мы с адвокатом придумали правильный способ, как это сделать.

Без всякого сомнения, они придумали прекрасно, но я еще не понимал, какое отношение имеет все это ко мне.

– Нам надо рассказать известные события, – продолжал мистер Фрэнклин, – есть люди, причастные к этим событиям и способные последовательно передать их. Вот почему стряпчий думает, что мы все должны написать историю Лунного камня поочередно, – насколько простирается наша личная осведомленность, и не более. Мы должны начать с того, каким образом алмаз попал в руки моего дяди Гернкасла, когда он служил в Индии пятьдесят лет тому назад. Такой предварительный рассказ уже имеется – это старая фамильная рукопись, в которой очевидец излагает все существенные подробности. Потом следует рассказать, каким образом алмаз попал в дом моей тетки в Йоркшире два года назад и как он исчез через двенадцать часов после этого. Никто не знает лучше вас, Беттередж, что произошло в то время в доме. Следовательно, вы и должны взять перо в руки и начать рассказ.

sonal concern was with the matter of the Diamond. If you are curious to know what course I took under the circumstances, I beg to inform you that I did what you would probably have done in my place. I modestly declared myself to be quite unequal to the task imposed upon me – and I privately felt, all the time, that I was quite clever enough to perform it, if I only gave my own abilities a fair chance. Mr. Franklin, I imagine, must have seen my private sentiments in my face. He declined to believe in my modesty; and he insisted on giving my abilities a fair chance.

Two hours have passed since Mr. Franklin left me. As soon as his back was turned, I went to my writing desk to start the story. There I have sat helpless (in spite of my abilities) ever since; seeing what Robinson Crusoe saw, as quoted above – namely, the folly of beginning a work before we count the cost, and before we judge rightly of our own strength to go through with it. Please to remember, I opened the book by accident, at that bit, only the day before I rashly undertook the business now in hand; and, allow me to ask – if THAT isn't prophecy, what is?

I am not superstitious; I have read a heap of books in my time; I am a scholar in my own way. Though turned seventy, I possess an active memory, and legs to correspond. You are not to take it, if you please, as the saying of an ignorant man, when I express my opinion that such a book as ROBINSON CRUSOE never was written, and

нежели через двенадцать часов после того он был неизвестно кем похищен. Никто не знает лучше вас, Бетередж, что происходило тогда в этом доме. Берите же перо в руки и начинайте.

Таким-то образом мне было объяснено то личное участие, которое я должен был принять в деле об алмазе. Если вас интересует знать какой образ действий избрал я в данном случае, то позвольте доложить вам, что я поступил так, как, вероятно, поступили бы и вы на моем месте. Я скромно объявил себя неспособным к возлагаемой на меня обязанности, внутренне сознавая в то же время, что у меня хватило бы, если бы только я решился дать волю моим талантам. Мистер Франклин, вероятно, прочитал эту мысль на лице моем; он не поверил моей скромности и настаивал на том, чтобы я воспользовался случаем приложить свои таланты к делу.

Вот уже два часа как мистер Франклин меня оставил. Не успел он повернуть ко мне спину, как я подошел к своему бюро, чтобы начать свой рассказ. А между тем, несмотря на свои таланты, я до сих пор сию здесь беспомощный, не зная как приступить к делу, и размышляю вместе с Робинзоном Крузо (смотри выше), что безрассудно браться за какое-либо предприятие, не высчитав наперед его издержек и не сообразив с ним первоначально сил своих. Вспомните, что я случайно открыл книгу на этом самом месте накануне своего опро-

Вот в таких-то выражениях сообщили мне, какое участие должен я принять в изложенной истории с алмазом. Если вам любопытно узнать, как я поступил в этих обстоятельствах, то позвольте сообщить вам, что я сделал то, что, вероятно, вы сами сделали бы на моем месте. Я скромно заявил, что подобная задача мне не по силам, а сам подумал, что уж суметь-то я сумею, если только дам себе развернуться. Кажется, мистер Фрэнклин прочитал тайные мысли на моем лице. Он не захотел поверить моей скромности и настоял на том, чтобы я дал себе как следует развернуться.

Прошло два часа, как мистер Фрэнклин меня оставил. Не успел он повернуться ко мне спиной, как я уже направился к своему письменному столу, чтобы начать рассказ. И вот сию беспомощный, несмотря на все свои способности, и все более убеждаюсь, подобно вышеупомянутому Робинзону Крузо, – что неразумно приниматься за какое-нибудь дело, прежде чем не высчитаешь его издержки и прежде чем не рассудишь, по силам ли оно тебе.

Прошу вас, обратите внимание, что я случайно раскрыл книгу как раз на этом месте накануне того дня, когда так опрометчиво согласился приняться за дело, которое теперь у меня на руках; и позвольте спросить – неужели это не было предсказанием?

Я не суеверен; я прочел множество книг за свою жизнь; я, можно сказать, в своем роде

never will be written again. I have tried that book for years—generally in combination with a pipe of tobacco – and I have found it my friend in need in all the necessities of this mortal life. When my spirits are bad – ROBINSON CRUSOE. When I want advice – ROBINSON CRUSOE. In past times when my wife plagued me; in present times when I have had a drop too much – ROBINSON CRUSOE. I have worn out six stout ROBINSON CRUSOES with hard work in my service. On my lady's last birthday she gave me a seventh. I took a drop too much on the strength of it; and ROBINSON CRUSOE put me right again. Price four shillings and sixpence, bound in blue, with a picture into the bargain.

Still, this don't look much like starting the story of the Diamond – does it? I seem to be wandering off in search of Lord knows what, Lord knows where. We will take a new sheet of paper, if you please, and begin over again, with my best respects to you.

метчивого решения, и позвольте спросить вас, неужто это было не пророчество?

Я не суевер, перечитал в свое время кучу книг и могу назвать себя в некотором роде ученым. Несмотря на свои семьдесят лет, я имею еще свежую память и бодрые ноги. Не принимайте же слов моих за мнение невежды, если я скажу вам, что некогда еще не было да и не будет книги подобной «Робинзону Крузо»; я обращался к ней в продолжение многих лет, обыкновенно покуривая свою трубочку, и Робинзон всегда был мне истинным другом, во всех трудностях этой земной жизни. Когда я не в духе, открываю «Робинзона Крузо». Нужен ли мне совет, беру «Робинзона Крузо». Надоест ли, бывало, жена, случится ли и в настоящее время хлебнуть лишнее, опять за «Робинзона Крузо». Шесть новых экземпляров этой книги истрепались в моих руках. А наемница миледи, в день рождения, подарила мне седьмой. Я на радостях куликнул было немножко, но «Робинзон Крузо» скорехонько отрезвил меня. Цена ему четыре шиллинга и шесть пенсов, в голубом переплете и с придачею картинки.

А ведь об алмазе-то никак я еще не сказал ни слова, а? Все брожу да ищу, а где и чего сам не знаю, Нет, уж видно, придется взять новый лист бумаги, и с вашего позволения, читатель, начать сызнова.

ученый. Хотя мне минуло семьдесят, память у меня крепкая и ноги тоже. Пожалуйста, не считайте меня невеждой, когда я выражу свое мнение, что книги, подобной «Робинзону Крузо», никогда не было и не будет написано. Много лет обращался я к этой книге, – обыкновенно в минуты, когда покуривал трубку, – и она была мне верным другом и советчиком во всех трудностях этой земной юдоли. В дурном ли я расположении духа – иду к «Робинзону Крузо». Нужен ли мне совет – к «Робинзону Крузо». В былые времена, когда жена чересчур надоест мне, и по сей час, когда чересчур приналягу на стаканчик, – опять к «Робинзону Крузо». Я истрепал шесть новеньких «Робинзонов Крузо» на своем веку. В последний день своего рождения миледи подарила мне седьмой экземпляр. Тогда я по этому поводу хлебнул лишнего, и «Робинзон Крузо» опять привел меня в порядок. Стоит он четыре шиллинга шесть пенсов в голубом переплете, да еще картинка в придачу.

А ведь это как будто не похоже на начало истории об алмазе? Я словно брожу да ищу бог знает чего, бог знает где. Мы, с вашего позволения, возьмем новый лист бумаги и начнем сызнова с моим нижайшим почтением.